

**МЕРОПРИЯТИЯ МЕСТНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ
ПОД РУКОВОДСТВОМ ГУБЕРНАТОРА В.Д. ЛЕВШИНА (1876–1880)
ПО БОРЬБЕ С ПОЖАРАМИ В УФИМСКОЙ ГУБЕРНИИ**

Аннотация. В статье рассматривается деятельность местной администрации под руководством уфимского губернатора В.Д. Левшина по борьбе с пожарами. Исследование опирается на данные всеподданнейших отчетов уфимского губернатора В.Д. Левшина императору в 1876, 1877, 1878, 1879, 1880 гг., а также на постановления, циркулярные предписания и меры предосторожности против пожаров губернаторам. Губернатор В.Д. Левшин для предотвращения пожаров предлагал увеличить количество и исправность огнегасительных снарядов, подготовить опытного брантмейстера, в центре населенных пунктов в определенный двор поместить все пожарные инструменты. Несмотря на принимаемые меры, количество пожаров в крае не уменьшилось.

Ключевые слова: губернатор, В.Д. Левшин, Уфимская губерния, пожары, местная администрация.

Владимир Дмитриевич Левшин родился в 1834 г. в Тульской губернии, в дворянской семье генерала от инфантерии Дмитрия Сергеевича Левшина. Воспитывался в Петровском Полтавском кадетском корпусе, но полного образования не получил. 26 февраля 1851 г. В.Д. Левшин начал государственную службу в должности писца Московской палаты государственных имуществ, в 1854 г. был определен в коллежские регистраторы со старшинством. 2 июля 1876 г. действительный статский советник В.Д. Левшин был назначен уфимским губернатором.

Будучи уфимским губернатором с 1876 по 1880 гг. он обратил внимание на хозяйственные и социально-экономические проблемы региона, несовершенство административно-территориального деления губернии. Деятельность В.Д. Левшина была разноплановой и содержала в себе как положительные, так и отрицательные стороны. Большое внимание он уделял вопросам размежевания башкирских земель, переселению, наблюдал за соблюдением в селениях и городах правил строительного и пожарного уставов.

Тем не менее, в крае наблюдались частые пожары. Например, в г. Оренбурге пожар 1879 г. при страшном урагане уничтожил почти весь Оренбург с частью предместий. Этот пожар истребил духовное училище, казенную палату, общественное собрание, мечеть, женскую гимназию, здания городской думы и управы, городской банк, Петропавловскую церковь. Пожар 1879 г., который вошел в историю Оренбурга как самый губительный, продолжавшийся с 16 по 18 апреля, уничтожил 3 тыс. домов, 20 тыс. населения осталось без крова¹. По словам П. Столпянского «пожарное бедствие для Оренбурга продолжалось целые три недели – началось оно 16 апреля в 10 часов утра, когда возник первый большой пожар в Новой слободке. 1 мая сгорела Старая слободка. Сильнейший порывистый ветер или по местному «буран», начавшийся дуть в понедельник 16 апреля, и дувший с юга – запада, был причиной всех бед. Огонь, показавшийся на краю города, быстро перескакивал через кварталы домов, лишая обывателей возможностей всякого отступления, и к двум часам гигантские разрушительные прыжки пламени видны уже на противоположном конце города. Не было

* **КАНТИМИРОВА Резида Ильгизаровна** — кандидат исторических наук; доцент; Башкирский государственный университет, Стерлитамакский филиал; кафедра всеобщей истории и философских дисциплин; заведующая кафедрой; г. Стерлитамак, Республика Башкортостан, Россия; kantimirova.rezida@mail.ru.

¹ Ремезов Н.В. Быль в сказочной стране. Очерки. Уфа, 1986. С. 164.

сил спастись, и огонь захватывал все и всех на своем широком, все развевающимся адском пути»¹. Общий убыток пожара подсчитывался в 14 510 310 руб.²

В связи со сложившейся ситуацией оренбургский генерал-губернатор Н.А. Крыжановский 7 мая 1879 г. предложил уфимскому губернатору В.Д. Левшину принять меры предосторожности против пожаров. В свою очередь уфимский губернатор из-за сухого засушливого лета с сильными ветрами, предложил издать обязательные постановления относительно усиленных мер предосторожности от пожаров. Было предписано полицейским чиновникам строго следить за соблюдением мер предосторожностей от огня. Губернатор предложил жителям Уфимской губернии очистить дворы от мусора, щепок и других легко воспламеняющихся предметов. В каждом дворе необходимо было выставить кадки и бочки с водой, швабры и метла для тушения огня и лестницы, необходимые для поднятия на крыши зданий. Начальник края предписал жителям губернии не ставить самовары в сенях и нежилых зданиях, не курить табак на сеновалах в сараях и амбарах, а также в тех местах, где имеются легко воспламеняющиеся материалы. Распоряжением местных органов управления было предписано закрыть «черные бани» и не топить белые бани, которые находились близко к деревянным строениям. В.Д. Левшин распорядился для безопасности г. Уфы усилить ночные обходы³.

10 мая 1879 г. Министр Внутренних дел, Статс-секретарь Лев Саввич Маков указывал в циркуляре губернаторам: «Последствия опустошительных пожаров, истребляющих иногда целые города и селения, постоянно обращали на себя правительство». Министр указывал, что наблюдение за исполнением мер предосторожности от пожаров, издаваемых как земскими, так и городскими органами управления, возложено на полицейских. В циркуляре предписывалось произвести тщательный осмотр в городах и в селениях всех пожарных инструментов и привести их в исправное состояние, усилить со стороны полиции наблюдение за подозрительными лицами и бродягами. Статс-секретарь Л.С. Маков отметил, что «повторение в одной и той же местности пожаров будет принимаемо как доказательство беспечного отношения начальников местных полиций к возложенным на них обязанностям и повлечет за собою личную ответственность полицейских исправников и полицмейстеров»⁴.

Тем не менее, в Уфимской губернии, которая входила в состав Оренбургского генерал-губернаторства, продолжали случаться частые пожары. Например, в 1876 г. было зарегистрировано 536 пожаров, в 1877 г. – 558 пожаров, убытки от которых составили в 1876 г. – 389 599 руб., а в 1877 г. – 377 043 руб. В 1879 г. пожаров в сравнении предыдущими годами было на 48 больше, в результате них сгорело 3 020 дворов, а сумма убытков составила 994 381 руб.⁵

Наиболее значительные пожары в губернии были зарегистрированы в 1878 г., убытки от которых составили 1 897 320 руб. Причинами пожаров в Уфимской губернии являлись: несоблюдение элементарных правил пожарной безопасности, неосторожное обращение с огнем, неправильное устройство печей, содержание труб в неисправности. В отчете императору уфимский губернатор В.Д. Левшин отмечал, что «со стороны администрации имеется общий надзор установленных законом правил строительного и противопожарного уставов, но это оказывается далеко не достаточным, потому что зло

¹ Столянский П.Н. Город Оренбург: Материалы к истории и топографии города. Оренбург, 1908. С. 333.

² Отчет деятельности Оренбургского комитета народной помощи, учрежденного по случаю опустошения пожарами г. Оренбурга в 1879 г. Оренбург, 1880.

³ Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. И-11. Оп. 1. Д. 1208. Л. 31.

⁴ Там же. Л. 38.

⁵ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4122. Л. 46.

лежит гораздо глубже и кроется в основных условиях общественного крестьянского быта. Ужасающая опустошительность пожаров заключается в чрезвычайной скученности крестьянских построек, тесноте усадебных мест, вследствие семейных разделов, в убогих, крытых сплошь соломою строений. Башкиры, занимая под усадьбы обширные пространства, гораздо менее страдают от пожаров и случаи опустошительных пожаров в башкирских селениях весьма редки, а случаев истребления целых селений почти не бывает, несмотря на то, что в отношении средств и тушению пожаров башкиры и крестьяне находятся в одинаковых условиях беспомощности»¹.

В Уфимской губернии в качестве меры против пожаров практиковалось страхование имущества. В 1878 г. во взаимном земском страховании Уфимской губернии было застраховано 231 225 строений, на общую сумму 8 609 337 руб. Из числа застрахованных строений в 1878 г. сгорело 2 331. В 1878 г. было выдано в качестве помощи пострадавшим от пожаров 89 221 руб. 45 коп. Независимо от этого, все лица, стоящие на государственной службе и пострадавшие от пожара, получили денежное пособие в виде оклада годового содержания. В 1879 г. было выдано погорельцам по страховым ведомостям 117 940 руб. 38 коп. Для погорельцев г. Уфы было прислано из канцелярии Государыни Императрицы 1 тыс. руб., от Московского комитета в пользу пожертвований 500 руб.²

Во время пожаров погибают и запасы продуктов, поэтому погорельцы с большим трудом восстанавливают свое благосостояние. В связи с этим уездные земские управы приняли предупредительные меры против распространения огня на хлебные скирды во время пожаров. Местная администрация предложила окопать скирды рвами или обнести оградами, а рядом со скирдами предложила иметь чаны или бочки с водой.

В мае 1879 г. по распоряжению уфимского губернатора были созваны экстренные собрания городских дум Уфимской губернии для обсуждения издания обязательных постановлений по мерам безопасности от пожаров. Губернатор В.Д. Левшин распорядился учредить ночные обывательные караулы, установить во дворах кадки с водой и швабры для тушения, запретить держать во дворах большие запасы сена, устроить печи и трубы в соответствии с правилами Строительного устава. На основании распоряжения губернатора всеми городскими думами изданы обязательные постановления для городских жителей и меры по охране безопасности от пожаров³.

18 мая 1879 г. Стерлитамакская городская дума приняла постановление о мерах предосторожности от пожаров. В постановлении указывалось на необходимость установления ночных караулов, о запрещении курения в жаркое и ветреное время в торговых помещениях. Каждый домовладелец был обязан иметь бочки или кадки с водой, швабры для тушения огня и лестницы для входа на крышу. При случившемся пожаре владельцы обязаны выслать для подвоза воды лошадь с бочкой. Не имеющие лошадей должны были явиться для тушения пожара с топором или накидывать на крыши домов войлочные щиты или обливать крыши. Все явившиеся на пожар должны подчиняться распоряжениям старшего полицейского чиновника, исполнять его требования как закон. Постановление Стерлитамакской городской думы запрещало летом держать сено на чердаках, покрывать строения соломою или сеном⁴.

Уфимская городская дума в постановлении от 18 мая 1879 г. указала на необходимость очистки дымовых труб в домах и зданиях не менее одного раза в месяц русских печей, шесть раз в год голландских печей. Дума выразила необходимость осмотра печей и труб в булочных, колбасных, пекарнях, гостиницах, заводах, фабриках, торговых

¹ НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 15245. Л. 8.

² РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4122. Л. 48.

³ НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 15246. Л. 49.

⁴ Там же. Ф. И-11. Оп. 1. Д. 1208. Л. 22.

помещениях и банях. Принятое постановление Уфимской городской думы было разослано каждому землевладельцу и наклеено на всех видных местах. За невыполнение постановления Уфимской городской думы виновные подвергались уголовному преследованию. В мае 1879 г. уфимский губернатор В.Д. Левшин осмотрел пожарные обозы в городах Уфимской губернии. В результате ревизии в Белебее оказалось недостаточное количество бочек и поврежденные машины, в Стерлитамаке – недостаток рабочих и лошадей, ветхость щитов. В Златоусте вообще пожарный обоз отсутствовал, его функции выполняла местная горнозаводская пожарная команда, состоящая в ведении горного начальника Златоустовских заводов. Несмотря на это обстоятельство, в Златоусте в 1879 г. случилось всего 2 пожара, в Златоустовском уезде 15 пожаров, в результате которых сгорело 23 двора на общую сумму 11 258 руб.¹ В результате осмотра городов губернии для предупреждения пожаров в селениях, В.Д. Левшин предложил уездным исправникам, становым приставам проверить наличие пожарных орудий и затем соблюдать их исправность. Губернатор предписывал полицейским урядникам усилить наблюдение за появлением в селениях бродяг и подозрительных личностей, возбуждать преследования против лиц, не имеющих законных видов на проживание.

18 мая 1879 г. Уфимское губернское очередное земское собрание приняло «Обязательные правила о мерах предосторожности от пожаров в Уфимской губернии»². Земское собрание постановило среди улиц и проулков запретить возведение построек, если улицы и проулки уже 30 сажень, снести в течение 5 лет амбары и другие постройки, которые возведены вопреки этому правилу, вдоль строений и проулков посадить скорорастущие деревья. «Обязательные правила» предписывали торговать только на площади и не допускать на улицах возведения лавок, навесов и других базарных помещений. Уфимское губернское земское собрание разрешило возводить новые постройки только с письменного заверения волостного старшины, согласно правилам Строительного Устава. Правила воспрещали оставлять без присмотра в летнее время малолетних детей, непонимающих последствия неосторожного обращения с огнем и запрещали устройство деревянных дымовых труб. Согласно «Обязательным правилам» от 18 мая 1879 г., сельский сход должен ежегодно собираться для принятия мер предосторожности от пожаров. Сход обязывался указывать меры взыскания за неисполнение постановлений схода.

После принятия «Обязательных правил о мерах предосторожности от пожаров в Уфимской губернии» председатели уездных земских управ также осмотрели пожарные обозы в городах. Так, 15 июня 1879 г. председатель Белебеевской уездной земской управы составил акт об осмотре пожарного обоза в Белебее. В результате осмотра были обнаружены в неудовлетворительном состоянии три огнегасительные машины. Тогда председатель Белебеевской земской управы обратился с ходатайством о приобретении для г. Белебея дополнительно современной огнегасительной машины. Председатель Уфимской губернской земской управы коллежский асессор Д. Дашков докладывал губернатору, что в Бирске приобрели огнегасительную машину американской конструкции, а при здании Уфимских богоугодных заведений учреждены ночные караулы.

Несмотря на все принимаемые меры предосторожности в Уфимской губернии продолжались опустошительные пожары, которые причиняли населению большие убытки. Один из таких крупных пожаров случился 1 мая 1878 г. в Мензелинске. В городе сгорело более 900 домов из 950. Пожар истребил собор, здания присутственных мест и общественных учреждений, все ярмарочные помещения, лавки с товарами, хлебные

¹ НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 15246. Л. 47.

² Там же. Ф. И-11. Оп. 1. Д. 1208. Л. 50–51.

магазины. Из всех городских зданий г. Мензелинска в 1878 г. уцелел женский монастырь, церковь, воинская казарма, больница и кладовая уездного казначейства. Пожар в Мензелинске 1 Мая 1878 г. причинил убытков на 1 379 931 руб. 90 коп. По воспоминаниям современников, тот день был очень жарким и ветреным, ответственные лица за тушение пожаров были заняты поливом молодых деревьев. В Мензелинском уезде в с. Простяр Бетькинской волости сгорело 127 домов и церковная колокольня на сумму 7 668 руб. Через 21 день в этом же селе пламенем были объаты еще 76 домов. 6 мая было уничтожено 47 домов в д. Костеевой и с. Бережные Челны. Принесенные убытки оцениваются в 21 724 руб. 25 мая 1879 г. городской глава г. Мензелинска А.Г. Попов утвердил для жителей Мензелинска, обязательное постановление о принятии мер против пожаров. В постановлении Мензелинской городской думы жителям города предлагалось кровлю лицевых домов и бань, окружающих главную центральную площадь, крыть только железом. Запрещалось использовать печи для бань без труб и «топка по черному». Согласно постановлению, трубы необходимо было выкладывать из кирпича, либо обкладывать круглым листовым железом. В булочных, гостиницах, трактирных заведениях, харчевнях и банях, а также жителям домов следовало очищать трубы не менее одного раза в месяц. Домовладельцам, у которых в домах устроены пекарни или трактирные заведения, предписывалось чистить трубы еженедельно. Мензелинская городская дума предписывала строить бани как можно дальше от других строений. В центральной части г. Мензелинска была запрещена деятельность кузнечных мастерских. В других частях города было разрешено строить только каменные кузны. Деревянные кузны можно возводить только на окраинах города за чертой обывательских строений и садов.

Мензелинская городская управа разделила город на 10 кварталов, в которых должны всегда стоять баки с водой. На территории города было запрещено иметь торговли лесные склады. В лавках на базаре запрещалось торговать базаре мочалом и циновками, складировать ящики и бочонки, делать склады сена и соломы. В гостином ряду г. Мензелинска не допускалось иметь оптовые склады дров, сена, соломы, спирта, масла и других легковоспламеняющихся веществ. На торговой площади не разрешалось продажа керосина, хранение пороха, зажигательных спичек и скипидара.

Городская дума определила и порядок хранения легковоспламеняющихся веществ. Согласно постановлению, допускалось хранение минерального масла в городе на складах не более 100 пудов, в расстоянии 20 сажень от складов пеньки и прочих возгорающих предметов. Отпускать осветительные минеральные масла из складов лавок, дозволялось производить только днем. Согласно постановлению Мензелинской городской думы продавать керосин разрешено только в стеклянной или металлической таре. На складах спичек предписывалось установить железные двери. В виду общих мер предосторожности от пожаров, на жителей г. Мензелинска, владеющих в губернии лавками или недвижимой собственностью, накладывалась обязанность содержать ночные караулы. Город был разделен на 10 караулов. В каждом квартале предписывалось иметь два караула, нанимаемых домовладельцами. В случае бедности, взамен найма, домовладельцы обязаны были сами нести обязанности караульного по очереди. Люди моложе 17 и старше 60 лет к найму не допускались; не могли быть караульными и лица, не имеющие паспортов и состоявшие под судом. Караульные обязаны были задерживать подозрительных лиц и сообщать пожарному старосте и полиции о пожаре. При призыве на помощь во время пожара товарищей и полиции каждый караульный пользовался свистками и трещотками. Каждый пожарный староста в своем участке должен был наблюдать за исправностью караулов и содержанием в порядке безопасных бочек с водой. Каждому домовладельцу г. Мензелинска предписывалось вывесить на своих домах дощечки с надписью номера дома, улицы, части города, звания, имени и отчества проживающего. Все дощечки

составлялись городской счет. Уездные земские органы выделяли средства на приобретение пожарных машин. В 1879 г. было принято решение построить специальное помещение в Бережных Челнах, для скопления и хранения пожарных машин разных конструкций. Несмотря на принимаемые меры в Мензелинском уезде продолжались значительные пожары. В мае в д. Беркет Бурдинской волости Мензелинского уезда сгорело 155 домов, в с. Маткагуш Мензелинского уезда сгорел 81 дом с суммой примерного ущерба в 66 720 руб.¹ Начальник губернии сообщил министру внутренних дел, что в губернии в целях исправления недостатков для г. Мензелинска были приобретены машины, комплект огнегасительных снарядов и бочки. В.Д. Левшин в записке генерал-губернатору Н. Крижановскому отмечал: «Каждый год постигают нас страшные бедствия от пожаров, которые опустошают целые города и селения и гибнут десятки миллионов рублей, край разоряется и масса народа приходит в нищету и внушает самые серьезные опасения, а между тем городские общества мало обращают внимание на те главные предохранительные меры, которые необходимо принять безотлагательно»².

Таким образом, уфимский губернатор В.Д. Левшин для предотвращения пожаров предлагал увеличить количество и исправность огнегасительных снарядов, подготовить опытного брантмейстера. В населенных пунктах, отмечал губернатор, жители не умеют обращаться с огнегасительными снарядами. Например, «село или деревня приобретает пожарную машину, затем ее куда-нибудь ставят и она стоит долгое время, пока не случится пожар. Пожар случается, а пожарной машины нет или она не действует, так как лопнула какая-нибудь гайка. Исправить поломку никто не может, а пожар усиливался и все опустошает. Остальные инструменты невозможно найти, так как крестьяне обращают их для своей надобности. Спрашивается, кто же тут виноват, оказывается, виновных никого нет»³. В связи с этим начальник края предлагал в центре населенных пунктов в определенный двор поместить все пожарные инструменты. Для наблюдения за огнегасительными инструментами в уездах и городах учредить инспекцию и назначить опытного чиновника, который должен осматривать эти инструменты вместе с мастером для устранения неисправности. Несмотря на принимаемые меры, количество пожаров в крае не уменьшилось.

Источники и литература

1. Кантимирова Р.И. Аграрный вопрос в деятельности уфимского губернатора В.Д. Левшина // Крестьянский мир: новые источники и методологические подходы. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН. 2013. С. 113–122.
2. Кантимирова Р.И. Борьба с пожарами в имперской России (на материалах Уфимской губернии второй половины 1870-х гг.) // Современная научная мысль. 2019. № 2. С. 32–38.
3. Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 15245; Ф. И-11. Оп. 1. Д. 1208.
4. Отчет деятельности Оренбургского комитета народной помощи, учрежденного по случаю опустошения пожарами г. Оренбурга в 1879 г. Оренбург: Губ. Тип., 1880. 43 с.
5. Российский государственный исторический архив. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4122.
6. Ремезов Н.В. Быль в сказочной стране. Очерки. Уфа: Башк. книжн. изд-во, 1986. С. 164.
7. Столпянский П.Н. Город Оренбург: Материалы к истории и топографии города. Оренбург: Изд. Оренб. Губ. Тип., 1908. С. 333.

¹ НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 15246. Л. 46.

² Там же. Ф. И-11. Оп. 1. Д. 1208. Л. 107.

³ Там же. Л. 108.